

Общество и реформы. СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Автор: Н. Ю. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ, О. В. МИХАЙЛОВА, Г. А. САТАРОВ

Общественное мнение и общественное сознание

Не предваряя статью обзором теоретических подходов к категориям общественного мнения и общественного сознания (см. об этом [Михайлова, 2003]), считаем тем не менее необходимым дать краткое резюме нашей позиции в отношении состояния теоретических представлений в данной сфере. Итак, мы полагаем, что:

- отсутствует четкое различие совокупности вербальных реакций респондентов в процессе опроса, выраженных в частотах ответов, с одной стороны, и общественного мнения - с другой;
- отсутствует четкое различие общественного мнения и общественного политического сознания. Последняя категория вообще не рассматривается в американской социологической традиции;
- обе рассмотренные категории нередко путают с установками (диспозициями), оценками, аттитюдами;
- теоретическая путаница индуцирует эмпирическую, когда частоты вербальных реакций на один вопрос нередко интерпретируются то как общественное мнение, то как общественное политическое сознание.

Не претендуя на законченность формулировки наших теоретических представлений (что заслуживает отдельной публикации), мы излагаем их здесь конспективно, формулируя лишь основные тезисы, предлагая рассматривать:

- общественное мнение как *устойчивый результат социальной коммуникации в некоторой сфере* (например, политической) *в отношении некоторых объектов* (тем, проблем, персонажей и т.п.);
- частные случаи актов коммуникации представляют разговор на кухне, анкетный опрос, просмотр информационно-аналитической телевизионной передачи (точнее, ее восприятие зрителем), чтение газетной статьи, письмо читателя в редакцию, скандирование на митинге;
- примеры частных случаев объектов коммуникации - президент страны, исход будущих выборов, возможные причины покушения на депутата и т.п.;

Благовещенский Николай Юрьевич - ведущий научный сотрудник Фонда ИНДЕМ.

Михайлова Ольга Владимировна - аналитик Фонда ИНДЕМ.

Сатаров Георгий Александрович - кандидат технических наук, Президент Фонда ИНДЕМ.

- примеры устойчивых результатов коммуникации - "Я доверяю/не доверяю президенту", "Правые не войдут/войдут в новую Думу".

Основанием коммуникации всегда являются некоторые темы (объекты). Поддерживается (становится устойчивой, аутопойетической по Луману [Луман, 2004]), во-первых, только коммуникация по актуальной для общества тематике. Актуальность тематики может меняться от одной общественной группы к другой и от одного периода времени к другому. Во-вторых, тема политической коммуникации способствует аутопойезису (самовоспроизводству) этой коммуникации, если в отношении ее существуют различные диспозиции (верно/неверно, хорошо/плохо, справедливо/несправедливо). Именно это задает *форму* по Луману. Отсутствие различий лишает коммуникацию формы, что препятствует аутопойезису, коммуникация затухает.

В-третьих, коммуникацию в отношении мнений поддерживает общественное мнение. Для поддержания коммуникации необходимо *понимание* как ключевая фаза этого процесса. Понимание обеспечивается наличием общих оснований для формирования мнений. *Эти общие основания и есть общественное политическое сознание*. Например, общественное сознание позволяет формировать осмысленные альтернативы, относительно которых возникает форма общественного мнения. Скажем, бессмысленно предлагать такой выбор: Вы за Путина или за "Динамо"?

Суммирование ответов на вопрос не обязательно выявляет общественное мнение, но, напротив, часто дает лишь механическую сумму личных мнений, не поддающихся единой интерпретации, поскольку отсутствуют единые основания для генерации ответов и мнения являются результатом коммуникаций "по разным поводам", то есть коммуникаций в разных аутопойетических процессах, связанных с различными структурами общественного сознания. Другой вариант - затухающие, случайные коммуникации, например порожденные только опросом.

Можно говорить о сформированном общественном мнении в отношении какого-либо объекта лишь тогда, когда выражаемые частные мнения по данному поводу в своем большинстве основаны на имеющейся в данном обществе аутопойетической коммуникации, поддерживаемой общественным сознанием. Это значит, что:

- тема актуальна для существенной части общества;
- тема имеет форму в виде различных диспозиций по отношению к ней;
- выработаны устойчивые и более или менее единым образом понимаемые тезаурус, семантика, соотношения с другими темами;
- устанавливаемы осмысленные связи между иными мнениями по этой теме и другими характеристиками респондентов;
- в качестве общего основания все это имеет сформированные структуры общественного политического сознания.

Общественное мнение - не монолит. Его можно представить себе составленным из различных зон, с каждой из которых связан свой контекст. Эмпирически этот факт проявляется в зависимости частот ответов на вопрос от контекста анкеты и от нюансов формулировок. Любой конкретный вопрос внутренне поликонтекстуален. Множество возможных контекстов вопроса может в разной степени дешифроваться респондентами с разной степенью культуры и из разных социальных групп.

Это затрудняет измерение общественного мнения. Однако ненамного. Во-первых, у общественного мнения множество эмпирических референтов в виде высказываний, в отношении которых респонденты определяют свое мнение. Из этого множества высказываний могут выделяться те, которые имеют интерпретируемые связи как с другими высказываниями на ту же или близкие темы, так и с позиционными характеристиками респондентов. Такие связи - свидетельство наличия аутопойетического процесса коммуникации, а значит, общественного мнения (а не суммы случайных индивидуальных высказываний). Иными словами, сформированная структура общественного мнения должна корреспондировать с отдельными фрагментами социальной структуры общества. Другое свидетельство наличия общественного мнения - стабильность структуры диспозиций в отношении некоторой темы или ее интерпретируемая динамика (напри-

мер, увеличение популярности политика в результате массовой избирательной кампании). Из сказанного следует, что изолированные частоты ответов на произвольный вопрос анкеты далеко не всегда отражают общественное мнение.

В отличие от общественного мнения, общественное политическое сознание не имеет прямых эмпирических референтов; это типичная теоретическая конструкция. Как уравнения Дж. Максвелла описывают многообразие известных на время их создания эмпирических сведений об электромагнитных явлениях, так и общественное политическое сознание должно объяснять разнообразие мнений. Безусловно, общественное политическое сознание может допускать различные модельные описания. Однако если такие описания претендуют на продуктивность, они должны учитывать следующие соображения.

Существует связь между общественным политическим сознанием и общественным мнением. Эта связь имеет смысл *порождения*: общественное политическое сознание - основа для порождения суждений, которые мы называем общественным мнением и фиксируем непосредственно в массовых опросах. Указанная связь заведомо неоднозначна. Конкретное суждение, представляющее общественное мнение, может быть связано с различными структурами общественного сознания; и уж, конечно, одна структура общественного сознания сопряжена с порождением множества суждений, эксплицирующих эту структуру.

Связь между общественным политическим сознанием и общественным мнением осуществляется через индивидуальные политические установки (диспозиции) граждан. Установки, так же как общественное политическое сознание, - теоретическая конструкция. Мы полагаем, что общественное политическое сознание - структура, организующая совокупность установок. В свою очередь именно установки (диспозиции) обеспечивают порождение индивидуальных мнений¹.

Общественное мнение существует постольку, поскольку имеют место различные индивидуальные мнения на один и тот же счет; поскольку наличествует разнообразие его носителей (индивидов, наделенных индивидуальным сознанием), описанное разнообразием диспозиций. Общественное политическое сознание - структура описания этого разнообразия. Ниже предлагается одна из возможных моделей, описывающих общественное политическое сознание, корреспондирующая, насколько возможно, с перечисленными соображениями. Одновременно эта модель дает возможность построения процедур измерения факторов общественного сознания.

Основы экспертно-опросного метода

Предположим, что модель общественного политического сознания может быть представлена небольшой совокупностью размытых классификаций². Ниже будет описана одна компонента этой модели (одна классификация с ее связями с другими компонентами модели) в предположении структурного сходства всех компонент. Для экономии печатной площади мы будем описывать модель на реальном примере из представленного в статье исследования.

---

¹ Несколько похожая концепция излагается в [Цаллер, 2004].

² В обычной (дискретной) классификации объект принадлежит одному и только одному классу классификации. В размытой классификации объект может в разной степени принадлежать разным классам классификации. Формально это выражается следующим способом. Рассмотрим вектор $z = (z_1, z_2, \dots, z_k)$, где $z_i \geq 0$ и сумма всех компонент вектора равна 1. Такой вектор можно называть функцией принадлежности некоторого объекта размытой классификации, состоящей из k классов. Чем больше z_i , тем в большей степени объект принадлежит классу с номером i . Все станет понятнее, если сказать, что в случае дискретной классификации вектор z устроен следующим образом: все компоненты вектора равны нулю, кроме одной, равной 1. Эта компонента имеет номер, равный номеру класса, которому принадлежит объект.

Таблица 1

Условные частоты выбора ответов на вопрос "В целом, вы сожалеете, что СССР распался, или скорее одобряете, или вам это безразлично?" респондентов, принадлежащих различным классам дискретной классификации "отношение к независимости"

N	Название классов размытой классификации	Варианты ответа на вопрос		
		Сожалею	Одобряю	Безразлично
1.	"За" независимость	11,2	80,9	7,9
2.	Скорее "за" независимость	38,8	41,3	19,9
3.	Относящиеся нейтрально	49,0	16,6	34,5
4.	Скорее "за" восстановление СССР	92,2	2,4	5,4
5.	"За" восстановление СССР	99,7	0,0	0,3

Итак, выделим в политической коммуникации некоторую актуальную тему и предположим, что она через интенсивность и актуальность коммуникации формирует устойчивую структуру общественного политического сознания в виде латентной переменной. Граждане различаются по значениям этой переменной, которые могли бы быть приписаны им в результате применения некоторой процедуры измерения. Можно трактовать эти различия как различия в установках или диспозициях. Мы предполагаем, что такие различия порождают различия в ответах на вопросы, когда они имеют отношения к данной теме. Отвечая на эти вопросы, граждане выражают свое мнение, исходя из своих диспозиций.

Можно уподобить приведенное различие с различием, использованным в книге С. Садмена и Н. Брэдбери [Садмен, Брэдбери, 2002]. Они различают программные (исследовательские) и анкетные вопросы. Программные вопросы - по сути, вопросы о политическом сознании, вопросы анкеты - вопросы об общественном мнении. Программные вопросы апеллируют к латентным структурам. Мы исходим из того, что по разным причинам далеко не всегда вопрос может быть сформулирован напрямую в отношении темы, образующей структуру общественного сознания. Это может определяться либо сенситивностью темы, либо тем, что она сформулирована на профессиональном теоретическом языке и не допускает прямой апелляции к общественному мнению.

Мы будем полагать далее, что переменная, описывающая различие диспозиций относительно некоторой темы, будет иметь вид размытой классификации. Например, долгое время такой темой остается распад СССР. В исследовании, представленном в данной статье, с учетом его сравнительного межстранового характера, эта переменная (классификация) названа "отношение к независимости". Семантическое описание классов данной размытой классификации выглядит следующим образом: 1 - "за" независимость; 2 - скорее "за" независимость; 3 - относящиеся нейтрально; 4 - скорее "за" восстановление СССР; 5 - "за" восстановление СССР. (Если необходимо, помимо названия классов, могут даваться их более развернутые семантические описания.)

Как указывалось выше, мы полагаем, что принадлежность классам влияет на мнения респондентов, что выражается в ответах на вопросы. Посмотрим для примера, как принадлежность классам классификации определяет выбор ответов на реальный вопрос анкеты респондентами из Эстонии (более детально этот вопрос будет описан ниже). В таблице 1 эта зависимость продемонстрирована соответствующими условными частотами. Результаты получены на основании построения классификации методом, описанным ниже. Кроме того, размытая классификация, трактуемая моделью, для удобства заменена дискретной. Но в данном случае это несущественно, и от метода получения классификации можно пока отвлечься.

Мы видим по частотам в таблице 1 крайне высокую взаимосвязь между диспозициями респондентов, выраженными их принадлежностью различным классам, и часто-

тами выбора ответов (коэффициент сопряженности Пирсона равен 0,724; доверительная вероятность равна машинному нулю). Вероятностная природа связи между диспозициями и ответами на вопрос имеет принципиальное значение, объяснение чего выходит за рамки данной статьи. Главное, она выражает фундаментальное свойство предлагаемой нами модели: частоты ответов на вопрос, сопряженный с данной структурой политического сознания, зависят от диспозиций респондентов, выраженных их принадлежностью размытой (или дискретной) классификации. В случаях, когда вопрос не имеет отношения к классификации, частоты в столбцах таблицы данного вида будут совпадать или различаться в пределах статистической погрешности.

Таблица 1 может впечатлять, но она получена по уже построенной классификации. Главный практический вопрос - как построить такую классификацию. Ниже дано краткое описание метода, разработанного в Фонде ИНДЕМ и неоднократно применявшегося в различных исследованиях. Одно из первых его описаний представлено в статье [Сатаров, 1999 - 2000]. С того времени изменен алгоритм, но суть осталась та же. Здесь обосновано построение размытой классификации на основе ответов респондентов на серию вопросов, имеющих отношение к стоящей за ней структуре общественного сознания. Кроме того, метод базируется на получении оценок матриц вида, представленного в таблице 1, по данным экспертных опросов.

Пусть $A = \{A_1, \dots, A_k\}$ - шкала латентной переменной, включающей K градаций (классов), $a_l \in A_l, l = \overline{1, K}$. "эталонный" представитель класса $A_l, B = \{B_1, \dots, B_m\}$ - список вопросов анкеты, связанных с латентной переменной A, s_j - количество закрытий (вариантов ответов, далее - ответов) в вопросе $B_j (j = 1, m), b_{ij}$ - вариант ответа на вопрос $B_j (i = 1, s_j)$.

"Типовой" вопрос экспертизы формулируется следующим образом: "Оцените, пожалуйста, (в баллах) вероятность того, что представитель класса A_l отвечая на вопрос B_j , выберет вариант ответа b_{ij} (предполагается, что респондент может выбрать один вариант).

Допустим, данный вопрос задается экспертам $E_1, \dots, E_n$ (n - количество экспертов) относительно всех вопросов $B = \{B_1, \dots, B_m\}$, вариантов ответов на вопрос $b_{ij} (i = 1, s_j, j = 1, m)$ и классов-градаций $A_l (l = 1, K)$. Таким образом, после оцифровки экспертных баллов, мы располагаем набором всех вероятностей выбора варианта ответа на вопросы анкеты:

$$q_{i,j}^{(i,j)}, q_{i,j}^{(i,j)} \geq 0, \quad q_{i1}^{(i,j)} + \dots + q_{i,s_j}^{(i,j)} = 1, \quad t_j = \overline{1, s_j}, \quad j = \overline{1, m}, \quad i = \overline{1, n}.$$

В данном исследовании для построения латентных шкал "отношение к коммунизму", "лояльность к действующей власти", "отношение к независимости", "отношение к сильному государству" использовались оценки 7 - 8 экспертов.

Пусть $T(r) = (t_1(r), \dots, t_m(r))$ - список номеров ответов респондента r . Для каждого эксперта E_i апостериорные байесовские вероятности принадлежности респондента r к классу A_l на основании его ответов $T(r)$ по мнению 1-го эксперта при априорном равномерном распределении по классам $A_1, \dots, A_K$ определяются как

$$P(r \in A_l | t_1(r), \dots, t_m(r); i), \quad l = \overline{1, K}.$$

$$L_m(r, l, i) = \prod_{j=1}^m q_{t_j(r), j}^{(i,j)}$$

Обозначим как вероятность реализации набора ответов $T(r)$ при предположении, что "типичный" респондент из класса A_l независимо отвечает на отдельные вопросы анкеты. Тогда апостериорная байесовская вероятность принадлежности респондента r к классу A_l на основании его ответов $T(r)$ по мнению i -го эксперта рассчитывается по формуле:

$$P(r \in A_l | t_1(r), \dots, t_m(r); i) = \frac{L_m(r, l, i)}{\sum_{k=1}^K L_m(r, k, i)}.$$

Номер класса респондента $l(i, r)$ определяется в соответствии с принципом максимума байесовской апостериорной вероятности:

$$l(i, r) = \operatorname{argmax}_{1 \leq k \leq K} P(r \in A_k | t_1(r), \dots, t_m(r); i).$$

Отметим, что качество определения номера класса $l(i, r)$ тем выше, чем ближе к 1 соответствующая ему вероятность $P(r \in A_l | t_1(r), \dots, t_m(r); i)$, таким образом, меньше вероятность ошибочной классификации.

При наличии нескольких экспертов и экспертных классификаций респондентов естественно возникает задача их объединения для построения итоговой классификации. Содержательно решение этой задачи можно разбить на два этапа. Сначала оценивается качество классификации с учетом фактического поведения респондентов и формируется "ядро" из экспертов, по оценкам которых были построены наиболее "качественные" и наиболее согласованные между собой классификации. Далее с учетом результатов классификаций определялись веса экспертов и строилась итоговая классификация. Обозначим как

$$w_i, w_i \geq 0, \sum_{i=1}^n w_i = 1$$

веса экспертов. Итоговая оценка вероятности принадлежности респондента r к классу A_l считается по формуле:

$$\hat{P}(r \in A_l | t_1(r), \dots, t_m(r)) = \sum_{i=1}^K w_i \cdot P(r \in A_l | t_1(r), \dots, t_m(r); i),$$

а номер класса $l(r)$ определяется так же, как и $l(i, r)$ по максимуму итоговой оценки вероятности принадлежности к классу:

$$l(r) = \operatorname{argmax}_{1 \leq k \leq K} \hat{P}(r \in A_k | t_1(r), \dots, t_m(r)).$$

Эксперимент

В 1998 г. появилась возможность провести сравнительное исследование в трех постсоветских странах по единой методике и с помощью единого инструмента. Анкеты различались незначительно и лишь учитывали особенности стран. Большая часть вопросов анкеты совпадала либо различалась названием стран и этнических групп в формулировках. В анкеты были вставлены четыре серии вопросов, предназначавшихся для изучения четырех характеристик, с помощью которых возможно дать подробное описание состояния и особенностей политического сознания населения этих стран³. Каждой характеристике соответствовала переменная, образованная типологией (классификацией) с упорядоченными классами:

1. Идеологическая переменная, демонстрирующая приверженность/неприветие идей коммунизма и демократии в сознании людей. На одном полюсе шкалы расположены респонденты, активно поддерживающие и разделяющие идеалы коммунизма, ностальгирующие по разрушенному в 1991 г. советскому строю. Соответственно, на противоположном полюсе сосредоточены активные противники этой идеологии, убежденные в продуктивности демократических ценностей для дальнейшего развития государства. С переменной связано 12 вопросов.

2. Переменная "отношение к власти", отражающая степень доверия граждан каждой из стран действующей власти, проводимому ей курсу. С одной стороны шкалы группируются респонденты, солидарные с действиями власти, с другой - негативно оценивающие ее деятельность. С переменной связано 13 вопросов.

---

³ Одна из характеристик - "отношение к сильному государству" - из соображений экономии места далее подробно рассматриваться не будет, так как результаты, полученные здесь, во многом дублируют результаты, полученные при анализе трех других характеристик.

Таблица 2

Наименования упорядоченных классов каждой типологии, использованных в данном исследовании

Отношение к коммунизму	Отношение к власти	Отношение к независимости	Отношение к сильному государству
Активные сторонники	Лояльные	За независимость	За сильное государство
Скорее сторонники	Скорее лояльные	Скорее за независимость	Скорее за сильное государство
Нейтральное отношение	Нейтральное отношение	Нейтральное отношение	Нейтральное отношение
Скорее противники	Скорее нелояльные	Скорее за восстановление СССР	Скорее за гражданское общество
Активные противники	Нелояльные	За восстановление СССР	За гражданское общество

3. Переменная "отношение к независимости", выявляющая настроения граждан, связанные с распадом в 1991 г. СССР, становлением на постсоветском пространстве новых независимых государств, а также оценку ими результатов независимого развития. На одном полюсе шкалы располагаются респонденты, выступающие за дальнейшее суверенное развитие своего государства, на другом - сожалеющие о распаде СССР и не верящие в перспективу политической независимости. С переменной связано 10 вопросов.

Каждая латентная переменная представлена небольшим числом упорядоченных классов, представленных в таблице 2. В соответствии с описанной выше технологией: сначала строились размытые классификации, а затем они превращались в дискретные для традиционного статистического анализа. Выделение именно этих четырех переменных было обусловлено новейшей политической историей трех стран, факторами основного политического размежевания, наиболее напряженными политическими дискуссиями.

Соответствие между значениями латентных переменных и ответами на связанные с ними вопросы устанавливалось посредством специально организованной экспертизы, суть которой описана выше. В качестве экспертов выступали социологи и политологи из Фонда ИНДЕМ и других независимых исследовательских центров. С помощью описанной выше методики были построены типологии респондентов по указанным четырем переменным и получены соответствующие социологические данные для них⁴. Рассмотрим результаты статистического анализа каждой из введенных переменных.

⁴ Кратко напомним о некоторых важных политических событиях в каждой из стран на момент проведения исследования, на фоне которых респонденты отвечали на вопросы анкет.

Казахстан (выборка - 2661 респондент, время проведения опроса - апрель 1998 г.). Президент РК Н. Назарбаев выступил с инициативой проведения конституционной реформы, предполагающей значительную демократизацию политической системы республики: введение пропорционально-мажоритарной системы выборов в нижнюю палату парламента, наделение законодательного органа власти правом конституционной инициативы и т.д. Однако более подробный анализ показал, что новая редакция Конституции Республики Казахстан отнюдь не способствует демократизации страны, а скорее приводит к закреплению единоличной власти Назарбаева. Деятельность оппозиции в той или иной степени связана с именем А. Кажегельдина, активно оппонирующего президенту в период подготовки избирательной кампании, что заметно активизировало процесс формирования единого оппозиционного движения. Русскоязычное население ведет себя достаточно пассивно в отношении политической жизни республики; нет открытых межэтнических конфликтов, но большинство его недоволено своим положением и уезжает из страны. При этом политическая оппозиция ориентируется именно на эту часть населения.

Россия (выборка - 2201 респондент, время проведения опроса - июнь 1998 г.) живет в условиях расколотой федеральной власти. Президент и правительство не находят поддержки в Федеральном Собрании: Думу контролируют коммунисты, а Совет Федерации - региональные политические элиты, влиятельные

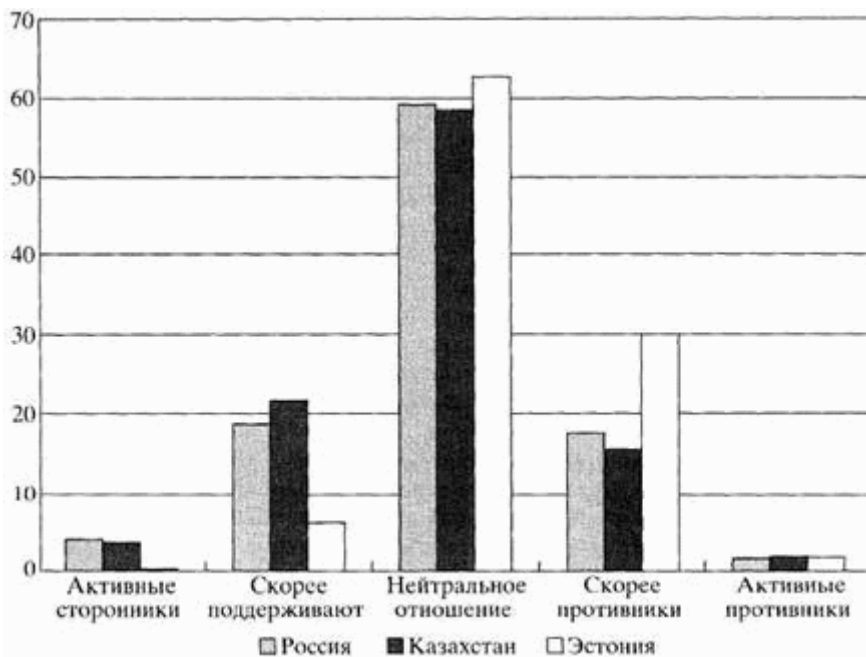

Рис. 1. Гистограмма распределения респондентов трех стран по классам типологии "отношение к коммунизму".

Отношение к коммунизму

Очевидно, что каждая из трех изучаемых стран имеет свои политико-культурные традиции, влияющие на мнения граждан о тех или иных политических изменениях. Полученные данные позволяют дать оценку качественным изменениям в сознании граждан этих трех стран относительно идеологических диспозиций: понять, насколько укоренились в сознании демократические ценности либо все еще влиятельны коммунистические идеалы. Самостоятельная политическая жизнь каждой из трех республик начиналась с безапелляционного отрицания коммунистической идеологии, к 1998 г. мы получили следующую идеологическую картину (см. рис. 1).

и демонстрирующие самостоятельность. Начатые в 1997 г. попытки реализовать пакет реформ (налоговой, пенсионной, жилищно-коммунальной) проваливаются из-за сопротивления. Слабость власти проявляется в возросшем влиянии крупного бизнеса на принятие политических решений. Прошла неожиданная смена кабинета, опытного В. Черномырдина на посту премьера сменил молодой С. Кириенко. Политические дискуссии ведутся вокруг возможного экономического краха, вызываемого бюджетными проблемами и пирамидой ГКО. Популярны разговоры о слабости федеральной власти и необходимости восстановления "вертикали власти".

Эстония (выборка - 1150 респондентов, время проведения опроса - декабрь 1998 г.). Идет активная внутривластная борьба между парламентом и президентом. В отличие от президента парламент теряет авторитет и поддержку граждан. Парламентарии активно пытаются придать республике парламентский характер и максимально ослабить институт президентства. Продолжается планомерная политика вытеснения неэстонского, в частности русскоязычного, населения из страны на фоне планомерной интеграции с Европейским союзом, предполагающей смягчение официальной позиции руководства в отношении национальных меньшинств. В парламент вносятся законопроекты о гражданстве и языке, дискриминирующие положение неэстонцев. Отношения с Россией строятся достаточно сложно. Эстонские политики считают, что с Россией необходимо говорить с позиции силы, опираясь на поддержку Запада. Россия со своей стороны ужесточает условия экономического сотрудничества. В то же время попытки прямого давления на Эстонию в вопросах положения русскоязычного населения оказываются безуспешными, что заставляет Россию оказывать давление через международные организации (ОБСЕ).

Рисунок наглядно отражает прежде всего очевидную постепенную деидеологизацию населения: ни активные сторонники, ни активные противники коммунистических идей не получили убедительной поддержки граждан. Такой результат вполне закономерен, так как становление новых постсоветских политических систем в каждой из стран было неизбежно сопряжено с трансформацией ценностей системы, ориентированной на отрицание коммунизма. В то же время данные по Эстонии демонстрируют наличие уже сформировавшейся политической диспозиции граждан, ориентированной на отрицание коммунистической идеологии и окончательный разрыв с ней, что исторически объяснимо.

В отличие от Эстонии, для России и Казахстана вопрос об идеологическом позиционировании граждан не очевиден, так как полярные диспозиции в одинаковой степени сильны в сознании россиян и казахов, но все же с небольшим перевесом сторонников коммунизма. И это понятно, так как идеологические пристрастия сложнее всего поддаются трансформации в политическом сознании граждан, не одно поколение которых воспитывалось на идеалах коммунизма.

Однако, несмотря на наличие категоричных суждений респондентов по вопросу об идеологических пристрастиях, обращает на себя внимание крайне высокий уровень нейтральной позиции по отношению к идеологии в целом, что в одинаковой степени характерно для трех стран. Закономерно возникает вопрос, чем это обусловлено: действительно ли деидеологизацией сознания, утратой актуальности данного фактора для граждан либо отсутствием интереса у большого числа граждан к политической жизни и, как следствие, к идеологической проблематике? Для ответа здесь и далее вводится дополнительный показатель, позволяющий дать более глубокое и четкое представление о политических предпочтениях различных категорий граждан, - *социальный интеллект* [Сатаров, 2003].

Социальный интеллект, трактуемый как способность индивида ориентироваться в социальном пространстве, характеризует респондентов с точки зрения наличия у них артикулированного интереса к той или иной жизненной сфере и активной вовлеченности в нее; в нашем случае это сфера политики. Данный показатель делит респондентов на классы по уровню социального интеллекта, исходя из следующих их свойств (скорректированы на сферу политики): интерес к политике; потребление политической информации из СМИ; объем и точность знаний о сфере политики; активность в выражении своей политической позиции; понимание сути политических событий и явлений.

Выявление степени зависимости между демонстрируемыми политическими диспозициями и социальным интеллектом позволяет понять, какого типа граждане дают нейтральные оценки по каждой из описываемых шкал, так как этот класс респондентов может скрывать в себе две принципиально противоположные позиции. Либо это действительно нейтральное отношение к затрагиваемой теме, в частности равнодушие к идеологии как таковой со стороны политически активного гражданина (с высоким социальным интеллектом), либо следствие безразличия к политической сфере в целом (с низким социальным интеллектом)⁵.

Проследим взаимосвязь описанных выше политических диспозиций относительно идеологии и групп респондентов с разным уровнем социального интеллекта (см. табл. 3). Данные таблицы более четко характеризуют идеологические предпочтения граждан трех стран в отношении идеологии. Для России и Казахстана показательно, что респонденты с высоким уровнем социального интеллекта демонстрируют как привер-

---

⁵ Показатель социального интеллекта дает возможность более четко описать респондентов с содержательной политической позицией. Недостаточно знать, что та или иная политическая диспозиция доминирует в сознании граждан. Важно понять, какого типа граждане являются носителями этой диспозиции: среди них больше граждан с высоким или низким социальным интеллектом либо она распределена равномерно. От этого будет зависеть дальнейшее значение диспозиции для политического сознания: будет ли она продолжать доминировать в сознании или уже наметились тенденции к ее трансформации (метод определения данной переменной описан в [Сатаров, 2003]).

Таблица 3 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки⁶) между типологией "отношение к коммунизму" и группами респондентов с различным уровнем социального интеллекта*

Уровень социального интеллекта	Отношение к коммунизму				
	Активные сторонники	Скорее поддерживаю	Нейтральное отношение	Скорее противники	Активные противники
Россия					
Высокий	2,15	2,27	-6,06	4,41	0,14
2	2,80	-0,48	0,27	-1,12	-0,49
3	-0,33	1,03	1Д7	-2,27	-0,52
Низкий	-4,59	-2,79	4,51	-0,93	0,87
Казахстан					
Высокий	2,44	0,27	-2,02	0,86	1,11
2	1,13	-1,12	-3,61	5,03	1,80
3	-0,30	1,08	-0,43	-0,45	-0,16
Низкий	-3,20	-0,28	5,90	-5,25	-2,67
Эстония					
Высокий	0,37	-0,55	-0,40	0,77	-0,38
2	0,37	-0,55	-3,67	4,23	-0,38
3	0,33	-0,17	-0,66	0,27	1,94
Низкий	-1,04	1,24	4,60	-5,11	-1,16

* Здесь и далее жирным шрифтом выделены высокие значения остатков, свидетельствующие о наличии значимой статистической связи.

женность, так и отрицание коммунистической идеологии. Однако в России явный перевес в сторону поддерживающих коммунизм, а в Казахстане - в сторону противников. Иными словами, для Казахстана доминирование противников коммунизма в группе респондентов с высоким социальным интеллектом свидетельствует о постепенном ослаблении позиций его сторонников и явно наметившейся тенденции к трансформации в политическом сознании граждан диспозиции, выражающей позитивное отношение к коммунизму. Противоположная ситуация складывается в России.

Эстония контрастирует с Россией и диспозиционно близка к Казахстану, так как среди респондентов с высоким уровнем социального интеллекта отсутствуют сторонники коммунистической идеологии. Наоборот, эти респонденты демонстрируют категоричную позицию отрицания, что свидетельствует об устойчивости данной политической диспозиции в сознании эстонцев и отсутствии возможности ее изменения в ближайший отрезок времени.

Респонденты, демонстрирующие нейтральное отношение к коммунизму, примерно одинаково и весомо представлены во всех трех странах. Данные четко демонстрируют, что это в основном граждане, обладающие низким социальным интеллектом, то есть равнодушные к коммунистическим идеям в силу отсутствия понимания и интере-

⁶ Рассмотрим клетку таблицы сопряженности на пересечении i -й строки и j -го столбца. Пусть p_{ij} - доля наблюдений, попавших в эту клетку, $p_{i.}$ - доля наблюдений в i -й строке, $p_{.j}$ - доля наблюдений j -м столбце. Говорят, что в данной клетке сопряженности наблюдается точная локальная независимость, если верно равенство $p_{ij} = p_{i.} \cdot p_{.j}$. Тогда величина $p_{ij} - p_{i.} \cdot p_{.j}$ будет характеризовать степень отклонения от ситуации независимости. При некоторой нормировке она превращается в случайную величину, имеющую стандартное нормальное распределение. Величина, получающаяся после нормировки, и называется приведенным стандартизированным остатком. Если ее абсолютное значение превышает 2, то гипотезу о независимости можно отвергать на доверительном уровне 0,05 (см., например [Кендалл, Стюарт, 1973]).

са к сфере политики как таковой. Таким образом, высокий показатель нейтрального отношения в данном конкретном случае не является свидетельством деидеологизации и отсутствия интереса граждан трех стран к идеологии как таковой, так как в данной группе респондентов в основном представлены граждане с низким уровнем социального интеллекта, не обладающие содержательной диспозицией. Кроме того, именно в направлении этой группы нейтрально настроенных граждан будет идти дальнейшее постепенное распространение доминирующих на данный момент диспозиций.

Интересно также проанализировать, какие социально-демографические характеристики (позиционные переменные) влияют на отнесение респондентов к тому или иному классу изучаемой латентной переменной. Результаты анализа сопряженности латентной переменной "отношение к коммунизму" с позиционными переменными показали, что для трех стран существенными для идеологического позиционирования граждан являются показатели "удовлетворенность положением в стране", "сфера занятости" и "самооценка материального положения". Для Эстонии принципиальное значение имеют "национальность" и "гражданство". Для Казахстана - "основное место работы". Для России - "возраст" и "категория занятости".

В одинаковой степени в трех странах неудовлетворенность состоянием дел в стране и низкий уровень самооценки материального положения - основная характеристика респондентов, поддерживающих коммунизм. Эстония в этом случае отличается тем, что только крайне неудовлетворенные положением дел в стране граждане разделяют коммунистические идеи. В трех странах противники коммунизма заняты в частном секторе экономики; работники государственных предприятий разделяют идеологию коммунизма. При этом основная социальная база коммунизма - в рядах неработающих пенсионеров, а также рабочих.

Эстонию и Казахстан отличает национальный состав сторонников и противников коммунизма. И тут и там русские активно поддерживают идеи коммунизма, а представители титульной нации выступают против. Более того, в Эстонии на это накладывается ситуация с гражданством: граждане Эстонии совершенно не разделяют идей коммунизма, граждане России - наоборот.

Подводя промежуточный итог анализу рассматриваемой латентной переменной, можно сказать, что за семилетний период посткоммунистического развития трех постсоветских стран идеологическая диспозиция все еще остается актуальной для политического сознания граждан. В силу соответствующих исторических событий у граждан Казахстана, Эстонии и в России достаточно быстро идеологическая диспозиция сместилась в сторону устойчивого отрицания коммунизма, хотя в России явно в меньшей степени. И это вполне объяснимо, так как Эстония вступила в новый этап политического развития с большей степенью идеологической свободы, чем Россия, которая по наследству от СССР получила весь идеологический груз. В свою очередь в Казахстане социальную базу противников коммунизма составляют казахи, также активно подхватившие антикоммунистические идеи.

Социальный портрет типичного гражданина - сторонника коммунизма в принципе идентичен для трех стран. Это гражданин русский по национальности (особенно для Эстонии и Казахстана), пенсионного возраста, плохо адаптировавшийся к социально-политическим и экономическим изменениям, неудовлетворенный положением дел в стране, с низким уровнем оценки своего материального положения. И наоборот, среднестатистический антикоммунист для трех стран - гражданин активного рабочего возраста, удовлетворенный положением дел в стране, с высокой оценкой своего материального положения, занятый в частном секторе экономики, скорее всего с высшим или неполным высшим образованием. Дополнительно: для Эстонии этот гражданин чаще всего эстонец по национальности, имеющий соответствующее подданство, отрицательно относящийся к идее двойного гражданства; для Казахстана противник коммунизма - чаще всего казах.

Отношение к независимости

С отношением к коммунизму тесно связана латентная переменная "отношение к независимости". В 1991 г. граждане России, Эстонии и Казахстана возлагали большие надежды на перспективы дальнейшего независимого развития. Но так же, как и в слу-

Рис. 2. Гистограмма распределения респондентов трех стран по классам типологии "отношение к независимости".

чае с коммунистической идеологией, на момент 1998 г. нельзя говорить о полной победе идей независимости в политическом сознании граждан трех стран. Очевидно, что все еще сильна ностальгия по советскому прошлому, однако предпосылки к этому в каждой из стран свои.

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что Эстония даже при наличии значительного числа респондентов, выступающих за восстановление СССР, отличается выраженной уверенностью граждан в необходимости дальнейшего независимого развития страны и ни в коем случае - восстановления Союза. Поддержка независимости для Эстонии совершенно естественна, так как даже во времена СССР она была ориентирована на самостоятельный политический путь развития и активно выступала за получение независимости. Кроме того, уже в первые годы независимости Эстония достигла существенно больших экономических успехов, чем Россия или Казахстан.

Казахстан демонстрирует практически полярную по сравнению с Эстонией картину политических диспозиций. Очевидно, что граждане этой страны оказались самыми активными сторонниками восстановления СССР и наиболее разочарованными в результатах независимого политического развития. Основная причина тому - в оценке респондентами прежде всего изменений качества жизни в худшую сторону. Кроме того, необходимо учитывать национальный фактор. Так, сторонниками идей восстановления Союза являются прежде всего русские, ущемленные в своих правах в независимом Казахстане.

Граждане России также серьезно разочарованы в результатах политической модернизации, о чем свидетельствуют крайне высокие показатели поддержки идеи о восстановлении СССР и практическое отсутствие поддержки идей независимости. В данном случае Россия и Казахстан очень близки, хотя вера россиян в преимущества независимости очевидно сильнее, так как позитивная оценка союзного прошлого ниже.

Интересно, что показатели нейтрального отношения существенно ниже для трех стран по сравнению с переменной "отношение к коммунизму". Причем для Казахстана этот показатель наименьший, что свидетельствует о значительно большей актуальности данного вопроса для респондентов.

Обратимся к анализу групп респондентов по показателю социального интеллекта в таблице 4, отражающей очень интересную картину распределения диспозиций по отношению к независимости среди классов респондентов с различным уровнем социального интеллекта. Для России актуальны две полярные позиции граждан с высоким уровнем социального интеллекта. Однако очевидно доминирование диспозиции в пользу восста-

Таблица 4 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки) между типологией "отношение к независимости" и группами респондентов с различным уровнем социального интеллекта

Уровень социального интеллекта	Отношение к независимости				
	За независимость	Скорее за независимость	Относящиеся нейтрально	Скорее за восстановление СССР	За восстановление СССР
Россия					
Высокий	1,63	2,21	-7,42	0,43	5,17
2	-0,85	0,29	-1,89	1,48	0,53
3	-0,45	0,21	-0,16	0,18	0,04
Низкий	-0,30	-2,67	9,36	-2,10	-5,65
Казахстан					
Высокий	3,19	0,71	-2,20	-1,12	1,32
2	2,16	4,35	-2,39	0,50	-2,51
3	-1,03	1,11	0,25	-0,70	0,23
Низкий	-4,19	-6,00	4,22	1,32	0,89
Эстония					
Высокий	2,08	4,78	-6,08	-0,50	-1,15
2	3,62	-0,35	-2,82	0,24	-0,76
3	-0,01	0,44	-0,02	-0,46	-0,11
Низкий	-5,52	-4,73	8,65	0,70	1,96

новления СССР. Иными словами, судя по политическим пристрастиям респондентов с высоким уровнем социального интеллекта, в политическом сознании россиян эта политическая диспозиция имеет отрицательную динамику по сравнению с Эстонией и Казахстаном. Данный факт, скорее всего, объясняется неудовлетворительной оценкой проводимых реформ.

В Казахстане ситуация складывается принципиально иным образом. Несмотря на высокие показатели поддержки идей восстановления СССР, среди респондентов с высоким уровнем социального интеллекта таковых гораздо меньше. Такие респонденты активно поддерживают идеи независимости, хотя и находятся в меньшинстве. Объяснение этой ситуации кроется опять же в национальном составе республики Казахстан: прогрессивно ориентированное и политически активное русскоязычное население Казахстана после получения республикой независимости покинуло ее. Таким образом, в кластер респондентов с высоким уровнем социального интеллекта попали политически активные казахи, хотя в общем числе респондентов их меньшинство, что и дало такую на первый взгляд противоречивую картину.

В данном случае показатель социального интеллекта демонстрирует интересную картину: из рисунка 2 очевидно, что граждане России более склонны к независимости, чем граждане Казахстана. Однако диспозиция в отношении идей независимости для них противоположна: в России респонденты с высоким уровнем социального интеллекта являются носителями идей восстановления СССР, а в Казахстане - независимости. Это позволяет прогнозировать дальнейшую разнонаправленную динамику в этих странах.

Принципиально иная ситуация в Эстонии. Здесь респонденты с высоким социальным интеллектом - основные носители идей независимости. Отсутствие сопряженности между респондентами с высоким уровнем социального интеллекта и классом респондентов, выступающих за восстановление СССР, наглядно демонстрирует, что вопрос о возможности возврата к Союзу здесь не стоит. Интересно, что в классе сторонников восстановления СССР присутствуют исключительно респонденты с низким уровнем социального интеллекта, еще раз подтверждая затрудненность отрицательной динамики такой диспозиции в отношении независимости в политическом сознании эстонцев.

Таблица 5 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки) между типологиями "отношение к независимости" и "отношение к коммунизму"

Отношение к коммунизму	Отношение к независимости				
	За независимость	Скорее за независимость	Относящиеся нейтрально	Скорее за восстановление СССР	За восстановление СССР
Россия					
Активные сторонники	-2,08	-3,10	-5,62	-5,04	15,81
Скорее поддерживают	-4,27	-6,98	-9,80	-2,96	21,99
Нейтральное отношение	-6,49	-2,07	8,13	10,70	-17,01
Скорее противники	10,55	10,85	2,44	-7,08	-7,87
Активные противники	11,30	2,02	-0,22	-4,21	-2,18
Казахстан					
Активные сторонники	-1,19	-2,60	-4,21	-3,41	9,78
Скорее поддерживают	-4,75	-7,73	-8,61	-6,17	21,76
Нейтральное отношение	-1,07	-0,37	5,64	7,68	-12,85
Скорее противники	5,48	9,94	3,37	-0,93	-11,07
Активные противники	5,90	1,96	2,41	-2,52	-2,98
Эстония					
Активные сторонники	-0,88	-1,21	-1,06	2,35	2,96
Скорее поддерживают	-4,38	-5,25	-3,04	7,82	15,20
Нейтральное отношение	-8,75	0,22	6,11	3,75	-3,84
Скорее противники	10,86	2,51	-4,32	-7,89	-4,03
Активные противники	3,18	0,59	-1,79	-1,73	-0,71

Крайне высокие показатели коэффициента сопряженности (особенно для Эстонии и России) между респондентами с низким уровнем социального интеллекта и респондентами, дающими нейтральные оценки, говорят о явном отсутствии интереса граждан к данному вопросу в силу своей аполитичности.

Закономерно предположить, что две переменные - отношение к независимости и к коммунизму сопряжены друг с другом для каждой из стран, так как суверенизация и отказ от коммунистической идеологии были звеньями одной цепи - распада СССР. Таблица 5 наглядно демонстрирует силу этой зависимости. Предварительная оценка степени сопряженности двух переменных позволяет сделать вывод, что страны очень похожи по структуре этой зависимости. В трех странах противники коммунизма являются сторонниками идей независимости, и, соответственно, наоборот, активные сторонники коммунизма категорично выступают за восстановление СССР. С одной стороны, это вполне закономерно, так как существование СССР было обусловлено соответствующей идеологией. Однако, с другой стороны, обращают на себя внимание очень высокие коэффициенты сопряженности для России и Казахстана между респондентами, относящимися к коммунизму нейтрально и при этом выступающими за восстановление СССР. Получается, что связь между коммунистической идеологией и положительным отношением к СССР не всегда столь очевидна, то есть для респондентов идеология имеет второстепенное значение по сравнению с приверженностью к советскому укладу и качеству жизни.

Конечно, есть и особенности для каждой из стран. Так, в близких по политическому духу Казахстане и России обусловленность поддержки коммунизма и идей восстановления СССР наивысшая именно для России. А в Казахстане наименьшее значение сопряженности для противников коммунизма и сторонников идей независимости. В Эстонии ситуация в принципе равнозначная, но с перевесом в сторону сторонников коммунизма и радеющих за восстановление СССР.

Анализ сопряженности латентной переменной "отношение к независимости" с позиционными переменными показывает, что для вынесения содержательного суждения по вопросу о независимости для трех стран важна степень удовлетворенности состоянием дел в стране. Для России это еще и показатели сферы и категории занятости граждан, а также возраст. Для Казахстана во многом определяющими являются национальность, вероисповедание и сфера занятости. Для Эстонии - национальность, гражданство, отношение к идее двойного гражданства, вероисповедание и тип населенного пункта. Показательно, что самооценка материального отношения совершенно не влияет на суждения эстонских респондентов о независимости.

Таким образом, граждане, не удовлетворенные состоянием дел в стране, во всех трех государствах выступают за восстановление СССР. В России идеи независимости поддерживают работники частного сектора и иностранных предприятий, занятые в основном в сфере торговли и сфере услуг. А противники независимости в большинстве своем - неработающие пенсионеры, работники государственных предприятий, занятые в сфере промышленности и сельском хозяйстве.

В Казахстане противники идей независимости - граждане, занятые в сфере промышленности. За восстановление СССР здесь выступают в основном русские, а не казахи, православные и неверующие, а не мусульмане.

В Эстонии ситуация аналогична казахской, где русские, граждане России, православные выступают против идей независимости, в отличие от эстонцев, граждан Эстонии и лютеран. Сторонники СССР проживают в Таллине и Нарве, а противники - в Тарту и других областных центрах.

Анализ политических диспозиций по латентной переменной "отношение к независимости" показал, что в России и Казахстане, в отличие от Эстонии, граждане в большей степени склонны к возврату к СССР. Основной предпосылкой для этого служит неудовлетворенность результатами первых лет самостоятельного политического и социально-экономического развития. Однако, несмотря на эту общую для двух стран тенденцию, в Казахстане респонденты с высоким уровнем социального интеллекта являются носителями идей независимости, хотя пока они остаются в явном меньшинстве, что позволяет предположить возможную дальнейшую положительную динамику политических диспозиций в сторону поддержки независимости большинством населения. В России диаметрально противоположная ситуация, ее граждане с высоким уровнем социального интеллекта все больше ориентируются на поддержку идеи восстановления СССР. Эстония же решила для себя вопрос о независимости позитивно. Хотя и у Эстонии с Казахстаном есть много общего: положение русскоязычного населения, оказавшегося ущемленным в своих правах после распада СССР. Именно поэтому сторонниками восстановления СССР и тут и там являются русские, а представители титульного населения (эстонцы и казахи) "за" независимость. Кроме того, за восстановление СССР выступают и граждане, равнодушные к коммунистической идеологии, тем самым еще раз демонстрируя утрату значимости идеологической диспозиции в политическом сознании граждан. Во всех трех странах граждане, не удовлетворенные положением дел в стране, занятые в промышленности или сельском хозяйстве, крайне отрицательно относятся к приобретению суверенитета в 1991 г.

Отношение к власти

В 1998 г. в трех изучаемых странах происходили события, обостряющие кризис доверия, связанный с негативной оценкой гражданами деятельности своих правительств, наличием большого числа нерешаемых проблем, ухудшающих социально-экономическое положение населения. Соответствующую тенденцию отчетливо демонстрирует рисунок 3. Явное смещение столбцов в зону нелояльности свидетельствует о девальвации доверия граждан к действующей в 1998 г. власти. Данная ситуация во многом стала следствием крушения надежд на улучшение качества жизни, которые связывались именно с деятельностью новой суверенной власти. Понятно, что в сознании населения

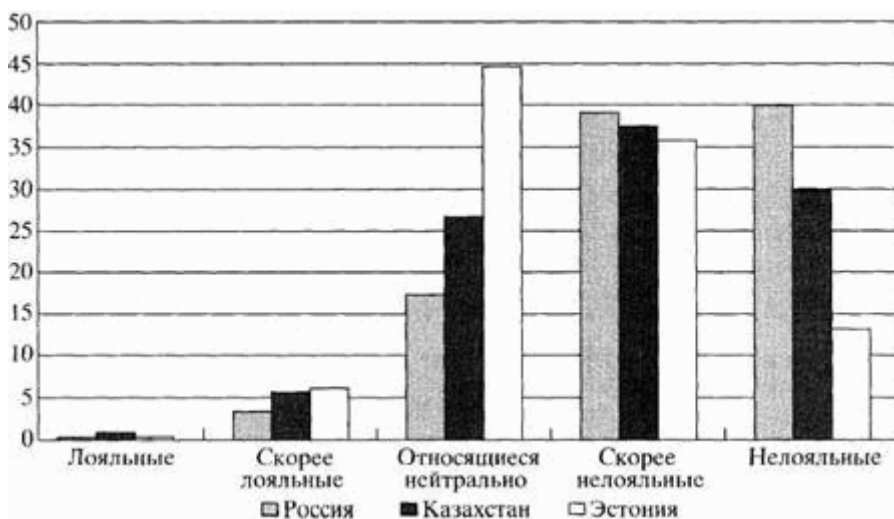

Рис. 3. Гистограмма распределения респондентов трех стран по классам типологии "отношение к власти".

еще сильна установка на сильное государство, способное решить абсолютно все проблемы, поэтому и всю ответственность за существующие и медленно решаемые проблемы оно возлагает именно на свои правительства. Кроме того, большинство населения трех стран еще не адаптировалось к резко изменившимся социально-экономическим условиям. Иными словами, власть (даже в наиболее благополучной Эстонии) демонстрировала неспособность решать актуальные для населения задачи. Интересно также, что наиболее нейтральными (но не равнодушными к проблеме) в этом вопросе оказались эстонцы.

В Казахстане, как и в России, крайне высока степень нелояльности граждан к власти. В Казахстане остро стоит проблема русскоязычного населения: массовый его отток неизбежно сказывается на общем уровне развития страны, так как во многом ее экономика держалась именно на русских. Кроме того, Назарбаев все больше начинает тяготеть к восстановлению абсолютной власти, что вызывает негативную реакцию оппозиции и населения.

Анализ сопряженности латентной переменной "отношение к власти" с социальным интеллектом (см. табл. 6) демонстрирует сходства между Россией и Казахстаном, так как нелояльность к власти показывают именно респонденты с высоким социальным интеллектом, хотя для России эта сопряженность заметно выше, чем для Казахстана. Кроме того, в обеих странах респонденты с низким социальным интеллектом сосредоточены в категории нейтрально относящихся к власти. В Эстонии показатели сопряженности очень низкие, но очевидно, что респонденты с высоким социальным интеллектом лояльны к власти. Таким образом, получается, что потенциал лояльности, несомненно, выше в Эстонии именно за счет отсутствия нелояльных среди политически активного населения, что может свидетельствовать об благоприятных перспективах страны в условиях независимости. А вот в России и Казахстане этот потенциал практически отсутствует среди политически активных людей, что говорит о кризисе доверия к власти среди населения.

Обратимся к описанию коэффициентов сопряженности между гипотетически связанными латентными переменными "отношение к власти" и "отношение к независимости". Как видно из таблицы 7, в трех странах доверие к власти выражают именно респонденты, выступающие за независимость. И наоборот, респонденты, выражающие желание вернуться в советские времена, настроены крайне нелояльно к власти.

Таблица 6 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки) между типологией "отношение к власти" и группами респондентов с различным уровнем социального интеллекта

Уровень социального интеллекта	Лояльность к власти				
	Лояльные	Скорее лояльные	Относящиеся нейтрально	Скорее нелояльные	Нелояльные
Россия					
Высокий	2,46	-1,13	-5,80	-7,80	12,42
2	-0,49	-1,16	-6,20	1,22	4,06
3	-1,44	0,40	-0,62	4,72	-4,22
Низкий	-0,47	1,88	12,57	1,68	-12,04
Казахстан					
Высокий	2,23	-0,08	-5,87	-1,39	6,75
2	-0,55	3,69	-1,23	-2,26	1,85
3	-0,36	-0,98	0,41	1,53	-1,45
Низкий	-1,31	-2,48	6,58	2,01	-7,00
Эстония					
Высокий	-0,80	2,99	0,80	-2,16	-0,10
2	0,85	0,96	-1,42	-0,44	1,94
3	0,81	-0,38	-0,57	0,70	0,01
Низкий	-0,85	-3,46	1,17	1,84	-1,79

Таблица 7 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки) между типологиями "отношение к независимости" и "отношение к власти"

Отношение к власти	Отношение к независимости				
	За независимость	Скорее за независимость	Относящиеся нейтрально	Скорее за восстановление СССР	За восстановление СССР
Россия					
Лояльные	10,96	-0,82	-1,48	-1,94	-1,22
Скорее лояльные	14,99	4,80	0,17	-6,53	-3,84
Относящиеся нейтрально	5,50	7,64	10,92	-10,48	-8,04
Скорее нелояльные	-3,69	-0,92	0,64	4,71	-3,78
Нелояльные	-7,33	-6,69	-8,98	6,04	11,53
Казахстан					
Лояльные	7,46	2,56	1,43	-2,94	-2,74
Скорее лояльные	14,26	8,75	1,73	-6,02	-6,65
Относящиеся нейтрально	3,97	7,58	8,79	-2,43	-11,65
Скорее нелояльные	-5,85	-3,91	-0,57	5,66	-0,81
Нелояльные	-6,24	-8,07	-9,04	-0,06	15,99
Эстония					
Лояльные	2,79	-0,99	-0,86	-0,63	-0,26
Скорее лояльные	8,28	-0,71	-2,98	-3,80	-1,56
Относящиеся нейтрально	7,35	3,54	-2,27	-7,44	-4,89
Скорее нелояльные	-7,86	-0,66	4,02	3,64	1,98
Нелояльные	-5,82	-3,65	-0,16	8,52	5,51

Таблица 8 Сопряженности (приведенные стандартизированные остатки) между типологиями "отношение к коммунизму" и "отношение к власти"

Отношение к коммунизму	Отношение к власти				
	Лояльные	Скорее лояльные	Относящиеся нейтрально	Скорее нелояльные	Нелояльные
Россия					
Активные сторонники	-0,49	-1,76	-4,25	-3,31	7,29
Скорее поддерживают	-1,18	-3,06	-7,56	-0,22	7,33
Нейтральное отношение	-2,11	-1,86	1,64	4,34	-4,67
Скорее противники	2,12	3,67	7,34	-3,29	-3,98
Активные противники	7,02	9,41	1,59	-1,54	-3,95
Казахстан					
Активные сторонники	0,31	-0,89	-3,59	-1,61	5,56
Скорее поддерживают	-2,46	-3,39	-6,10	-0,61	8,73
Нейтральное отношение	1,38	-3,83	4,58	3,11	-6,09
Скорее противники	0,96	7,45	1,71	-1,86	-3,58
Активные противники	-0,58	6,16	2,29	-2,62	-2,40
Эстония					
Активные сторонники	-0,07	-0,44	-1,56	-0,10	2,75
Скорее поддерживают	-0,36	-2,18	-6,02	1,23	8,69
Нейтральное отношение	-1,83	-4,40	-3,23	4,59	1,55
Скорее противники	0,62	5,54	6,57	-5,17	-6,31
Активные противники	6,07	1,20	0,68	-1,30	-0,75

Это объясняется приходом новых правительств в трех странах под лозунгом свободного, независимого политического развития, что неизбежно предполагает изменение жизни граждан к лучшему. Иными словами, граждане, поддерживавшие идеи независимости, позитивно настроены к правительствам, провозгласившим эти идеи.

Сопряженность латентных переменных "отношение к власти" и "отношение к коммунизму" (см. табл. 8) также демонстрирует высокую зависимость между соответствующими классами респондентов: в трех странах противники коммунизма лояльны к власти, а сторонники - нелояльны. А в России и Эстонии среди нейтрально относящихся к власти в основном мы видим противников коммунизма. Получается, что у нейтрально настроенных по отношению к власти респондентов все же высок диспозиционный потенциал на дальнейшее независимое демократическое развитие страны.

Значимыми позиционными переменными для латентной переменной "отношение к власти" для трех стран являются: удовлетворенность положением дел в стране и самооценка материального положения. Для России дополнительно это еще и категория занятости. Для Казахстана - отрасль занятости и вероисповедание. Для Эстонии - тип населенного пункта, национальность.

Лояльность к власти демонстрируют респонденты, удовлетворенные положением дел в стране и с высокой степенью самооценки материального положения. В России этот тип граждан занят в частном секторе экономики. В Эстонии - это, как правило, эстонец, а не русский, проживающий в областном центре. В Казахстане - респонденты, исповедующие ислам, а не православие.

Как и по первым трем латентным переменным шкала "отношение к власти" сблизил диспозиции граждан трех стран. Они весьма нелояльно относятся к действующей власти, что объясняется текущей на 1998 г. социально-политической и экономической ситуацией в каждой из стран, особенно в России. Нелояльны к власти в Казахстане и России респонденты с высоким уровнем социального интеллекта. В Эстонии картина

принципиально иная, так как политически активная часть населения относится к власти с пониманием, доверяет ей, однако пока ее процент еще недостаточно высок, но динамика данной диспозиции положительна в сторону поддержки власти. Респонденты, лояльные власти, выступают за идеи независимости и против коммунистической идеологии.

* * *

Подводя итог анализу политических диспозиций граждан трех постсоветских стран по трем латентным переменным, можно сделать следующие выводы:

- структуры политических диспозиций граждан трех стран на момент опроса в 1998 г. в целом очень похожи. Несомненно, это обоснованно, так как прошло еще не столь много времени с момента распада СССР;

- сходство проявляется не только в "близости политических диспозиций, но и в причинах, их обуславливающих. Для трех стран удовлетворенность положением дел в стране и оценка материального положения - ключевые для вынесения содержательного политического суждения. Отрицательные показатели по этим позиционным переменным неизбежно влекут отрицательное отношение к действующей власти, поддержку идей восстановления СССР и позитивного отношения к коммунистической идеологии;

- очевидный фактор, влияющий на распределение диспозиций в Казахстане и Эстонии, - национальность. Русскоязычное население оказалось там в ущемленном положении, что выражается в поляризации политических диспозиций русских и, соответственно, казахов и эстонцев;

- показатель социального интеллекта продемонстрировал, что зафиксированные на момент 1998 г. политические диспозиции граждан трех стран динамичны, они находятся в процессе трансформации. Можно уже говорить о направленности этих изменений для каждой из стран и прогнозировать, что в ближайшие годы различия будут усиливаться;

- использованная методика продемонстрировала свою эффективность и может применяться далее в подобных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кендалл М. Дж., Стюарт А. Статистические выводы и связи. М., 1973.

Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004.

Михайлова О. В. Политическое сознание граждан на постсоветском пространстве: опыт социологического исследования // Полития. 2003. N 2.

Садмен С., Брэдбери Н. Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование опросного инструмента. М, 2002.

Сатаров Г. А. О новом подходе к построению обобщенных социологических переменных // Полития. 1999 - 2000. N 4.

Сатаров Г. А. Социальный интеллект и динамика диспозиций. М., 2003.

Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения. М., 2004.

© Н. Благовещенский, О. Михайлова, Г. Сатаров, 2005